После того, как Нин Фэй закончил резьбу по дереву, он вытер остатки пепла на резьбе по дереву. В это время Линь Хуэй вернулся в комнату прямой трансляции и отправил несколько комментариев. "Аббат Дин Нин, мой дед сказал, что ваша резьба по дереву обладает большим очарованием. Не многие люди в Китае способны на такое". "Он также сказал, что если бы вы не занялись резьбой, то обязательно стали бы Мастером!" "Действительно, ваши навыки резьбы очень хороши. Вы обязательно прославитесь на весь мир". Нин Фэй, увидев его пулевые комментарии, покачал головой и сказал: "Резьба - это всего лишь мое хобби. Я не буду специализироваться в этой отрасли". "Прямая трансляция достаточно хороша. Я хочу увидеть более захватывающие пейзажи". Услышав слова Нин Фэя, интернет-пользователи не могли не сказать: "Хобби аббата Дина Нинга - это то, что обычные люди не смогут постичь за всю свою жизнь". "Разве может подрабатывающий человек сравниться с бессмертным культиватором?" □□□e□e□□□□e□.□□□

"Да, мы все работаем на полставки. Эбби Дин Нин - бессмертный культиватор. Это совсем другое дело". "Какой смысл быть резчиком по дереву? Аббат Дин Нин знает много ремесел. Зонтики из масляной бумаги, танец мечей и древние картины. Слишком расточительно делать только одно". ..... "Я забыл сказать всем, что короткое видео Аббата Дин Нинга очень популярно на зарубежном youtube, и количество зрителей просто ужасает." "Аббатство Дин Нин уже давно популярно за рубежом". "Как вы думаете, почему газета People's daily в то время хвалила Абби Дин Нин? Аббатство Дин Нин всегда пропагандировало традиционную культуру Китая". Пока нетизены обсуждали, Нин Фэй посмотрел на небо. Было около четырех часов дня, и возвращаться было еще рановато. Он нашел чистую лужайку и лег на нее. Заложив руки за голову, он решил немного отдохнуть.

Лисичка увидела его и тут же запрыгнула на него. Затем она легла на грудь Нин Фэя и удобно закрыла глаза. Маленькая собачка тоже подбежала к нему с радостью. Она дважды гавкнула, желая, чтобы Нин Фэй поиграл с ней. "Я устала. Давай немного отдохнем". Нин Фэй закрыл глаза и сказал маленькой собачке. Услышав слова Нин Фэя, маленькая собачка тут же перестала играть. Она посмотрела на Нин Фэя, затем прислонилась к его телу и легла. Полежав немного, Нин Фэй встал, взял в руки деревянную скульптуру и пошел в сторону племени. Этот подарок можно было считать его наилучшим пожеланием Ма Яо и Ли Яню. В этот момент племя уже было украшено фонарями и декорациями. Повсюду были изысканные монгольские украшения. Для этого племени это был очень большой банкет. Нин Фэй никогда не любил оживленную жизнь, но ему нравилось быть сторонним наблюдателем этой веселой и оживленной сцены.

Его глаза были наполнены светом тысяч домов, а сердце было чистым. "А! Нин Фэй, ты наконец-то вернулся". Как только он вернулся в племя, то увидел Ли Янь, спешащую к нему с взволнованным лицом. Эта девушка была более беззаботной и обладала хорошим характером. Она не была такой непостоянной и искренне относилась к людям. Поэтому, как только Нин Фэй вернулась, она сразу же подбежала и спросила: "Аббат Дин Нин, эта деревянная резьба действительно для нас?" "Да, это для вас, ребята. Вот!" Нин Фэй не стала церемониться и сразу же передала деревянную резьбу. Подарить подарок было добрым жестом. Неважно, когда он был сделан, главное, чтобы он понравился собеседнику. Видя, что Ли Янь так счастлив, он почувствовал, что доволен всем. После этого вышел Ма Яо. Он выглядел очень взволнованным. Несмотря на то, что он был занят несколько дней, улыбка на его лице была очень искренней.

Кислый запах любви между этими двумя. Нин Фэй беспомощно покачал головой, молча благословляя их в душе. Через некоторое время появился Чэнь Я и с легким волнением сказал: "Схема дома с гранатами. Нин Фэй, ты снова в горячих поисках. Несколько моих коллег хотят купить у тебя резные изделия из дерева". Нин Фэй пожал плечами и сказал: "Больше нет". "Тогда вы можете вырезать одну и для меня. У меня будет больше лиц, когда я вернусь". "Мы

поговорим об этом после того, как ты выйдешь замуж". "Ни за что. Я даже не собираюсь жениться". "Тогда забудь об этом". Услышав это, Чэнь Я тут же застонала несколько раз. Все присутствующие рассмеялись. Семья Чэнь Я действительно была очень богатой. С его семьей купить деревянную скульптуру не составляло проблемы. Эти несколько фраз были просто шуткой между друзьями. "Старик Ци должен прийти завтра. Четыре бога-мужчины из общежития 521 наконец-то приехали", - снова сказал Чэнь Я.

Как только он закончил говорить, Ма Яо тут же добавил: "Похоже, что Нин Фэй - единственный кумир мужского пола в нашем общежитии". "Вздох, это даже прямая трансляция. Неужели ты не можешь похвастаться своим братом? Я всё ещё лучший студент университета Хуацин, ясно?" "Тогда почему ты не сдал вступительный экзамен в аспирантуру?" Чэнь Я беспомощно покачал головой и сказал: "Не говоря уже о том, что наше общежитие - самое известное. Никто из этих четверых не сдавал вступительные экзамены в аспирантуру". "Один стал даосским священником, другой вернулся, чтобы унаследовать племя, а я пошел работать в компанию отца. Старина Ци, этот парень, еще более крут. Он сразу сдал экзамен, чтобы стать государственным служащим в столице. Он действительно сдал экзамен". Услышав его слова, Нин Фэй улыбнулся и сказал: "Я веду прямую трансляцию. Не вводите всех в заблуждение. Если у вас нет четкого плана на жизнь, то сдача вступительных экзаменов в аспирантуру - очень важный путь". Все радостно общались.

Все они были молодыми людьми, и тема разговора была гораздо более оживленной. В последующие два дня прямая трансляция Нин Фэя была посвящена некоторым обычаям монгольской свадьбы. Здесь было слишком много обычаев. Обручальные подарки, приданое, выбор благоприятного дня, просьба о титуле. В день свадьбы в племени было необычайно оживленно, смех и пение людей разносились по лугу. Как друг жениха, Нин Фэй тоже переоделся в монгольский костюм. Надо сказать, что он был одет в монгольский костюм немного неуместно. Ведь монголы были народом, который "не верил в мускулы". Взрослые в основном были большими и сильными мужчинами. Конечно, эти люди использовали жир только для того, чтобы прикрыть свои мышцы. Когда они действительно сражались, каждый из них был свирепее медведя. Нин Фэй, напротив, был гораздо мягче. Он был по-прежнему красив, но ему не хватало уникального монгольского колорита. "Аббат Дин Нин все еще подходит для даосского халата".

"Да, непринужденный и удобный стиль ему больше подходит". "Я думаю, он очень красив. Если бы все молодые монголы были такими, я бы давно вышла за него замуж". "Уже столько лет прошло, а все еще есть кто-то, кто хочет украсть моего мужа?" "Он твой муж. В моем телефоне это мой муж". "Свадьба этнических меньшинств действительно оживленная". Прямая трансляция Нин Фэй показала всем другой вид волнения. Прямая трансляция свадьбы Нин Фэй была одобрена Ли Янь и Ма Яо. Ли Янь выразила надежду, что ее самый прекрасный день увидит больше людей. Этого же хотели и большинство девушек. В итоге во время свадебной церемонии Нин Фэй, Чэнь Я и Ци Мин сидели в сторонке и смотрели на Ма Яо. Все они улыбались с удовлетворением, как старый отец, заботящийся о своем сыне. Нин Фэй сидел только в стороне, вместе с Чэнь Я и Ци Мином. Когда нужно было пошутить, он шутил. Когда нужно было выпить, он пил. Он был тихим гостем.

Просто он выпил слишком много. В итоге он был немного пьян. Проснувшись на следующий день, Нин Фэй умылся и вышел из племени. Снаружи все еще стояла монгольская юрта, украшения на заборе и разноцветные флаги. Радость свадьбы все еще была здесь. Ци Мин поприветствовал его и рано ушел. Он был очень занят на работе, поэтому ему было нелегко выпросить два выходных дня. Нин Фэй подумал и решил, что ему пора возвращаться. В горах находился даосский храм, который все еще ждал его в качестве хозяина. Нин Фэй не стал беспокоить Ма Яо, а сразу вышел из племени. Он встал на траву у входа в племя и стал ждать.

Через некоторое время на другом конце луга показалась черная фигура и парящая в небе птица. "Черный командир". Когда черный командир подошел ближе, Нин Фэй осторожно погладил его по голове, на его лице отразилось нежелание. "Завтра я уезжаю, покидаю луга".

"Я не знаю, когда смогу вернуться". Черный командир, казалось, понял слова Нин Фэя. Он опустил голову и выглядел немного грустным. Черный командир принадлежал к лугам. Он был дикой лошадью. Ему было суждено всю жизнь носиться по вольным лугам. Дороги в горах были слишком изрезаны, и здесь не было простора для его передвижения. Если бы он привез черного командира обратно в даосский храм, то мог бы каждый день сидеть в нем на привязи. А этого Нин Фэй не хотел. Как поется в песне: "Я влюбилась в дикую лошадь, но в моем доме нет луга". Беспилотник завис высоко в небе. Вчера вечером Нин Фэй слишком много выпил и совсем забыл выключить прямую трансляцию. Прямая трансляция продолжалась всю ночь. В середине ночи людей стало меньше. Теперь, когда наступило утро, популярность снова возросла.

"Аббат Дин Нин прощается с черным командиром. Он возвращается?" "Мне невыносимо расставаться с этим черным конем". "Может, он просто вернет его обратно? Черный красавец, похоже, очень нравится Аббатисе Дин Нин". "Диких лошадей по своей природе трудно приручить, потому что они не любят, когда их сдерживают и освобождают. Аббат Цинфэн еще слишком мал. Было бы хорошо, если бы он держал одомашненную лошадь". "Вздох, аббат Дин Нин не будет заставлять черного красавца вернуться в аббатство Цинфэн только потому, что ему это нравится". "Кстати, охота и браконьерство на диких лошадей запрещено законом". Нин Фэй сел верхом на черного командира и свободно помчался по лугу. В этот момент ему казалось, что весь луг принадлежит ему. Черный командир был, в конце концов, путешественником в жизни Нин Фэя. Однако Нин Фэй был очень доволен тем, что получил такой опыт.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3157343